

УДК 347.97/.99
ББК 67.71

DOI 10.22394/1682-2358-2018-2-65-70

A.K. Tikhonov, Candidate of Sciences (Law), Docent of the Social and Legal Sciences, Humanities and Pedagogies Department, Saratov State Agrarian University named after N.I. Vavilov

EDUCATIONAL ROLE OF THE COURT

The article examines various aspects aimed at improving the educational impact of the court not only on the participants of the court session, but also on all citizens of our country. It is proved that the current legislation of Russia generally enhances the educational role of court sessions, as well as their authority. Directions of strengthening the educational role of the court are analyzed.

Key words and word-combinations: justice, judicial authority, criminal proceedings, safety of the victim, the rights and legitimate interests, change in charges.

*A.K. Тихонов, кандидат юридических наук, доцент кафедры социально-правовых и гуманитарно-педагогических наук Саратовского государственного аграрного университета имени Н.И. Вавилова
(email: tikhonovsar64@gmail.com)*

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РОЛЬ СУДА

Аннотация. Рассматриваются различные аспекты повышения воспитательного воздействия суда на граждан. Доказывается, что действующее законодательство России в целом способствует повышению воспитательной роли судебных заседаний, а равно их авторитета. Анализируются направления усиления воспитательной роли суда.

Ключевые слова и словосочетания: правосудие, судебная инстанция, уголовное судопроизводство, безопасность потерпевшего, права и законные интересы, изменение обвинения.

Судья, возглавляющий судебное заседание, не только им руководит, принимая меры к выяснению всех подлежащих доказыванию обстоятельств дела, но и обеспечивает воспитательное воздействие судебного заседания [1]. Воспитательный эффект судебного процесса зависит и от уровня его организации, и от культуры самого судьи. Здесь нет мелочей. Так, несвоевременное начало судебного заседания, отсутствие списков подлежащих слушанию дел и иные факты серьезно подрывают авторитет не только конкретного судебного заседания, но и всей судебной системы. Подобные «мелочи» нередко приводят к срыву судебных заседаний и другим отрицательным последствиям.

На это обстоятельство специально неоднократно обращалось внимание высшими судебными органами страны. Так, еще 7 февраля 1967 г. Пленум Верховного Суда РСФСР принял постановление № 35 «Об улучшении организации судебных процессов и повышении культуры их проведения» [2]. В это постановление вносились изменения и дополнения постановлениями Пленума российского Верховного Суда от 20 декабря 1983 г. № 10, от 21 декабря 1993 г. № 11, от 25 октября 1996 г. № 10, от 6 февраля 2007 г. № 5.

Безусловно, любая деятельность требует должной организации в любом российском государственном и муниципальном учреждении, в суде же такая организация должна быть образцовой. Лишь тогда у судей будет нравственная возможность судить других за нарушение законов, в том числе и за преступления [3]. Одним из основных требований, предъявляемых к судебному заседанию, является неукоснительное соблюдение закона как самим судьей (судом), так и всеми участниками процесса. Любое, даже на первый взгляд незначительное отступление от закона, недопустимо, ибо оно сводит на нет воспитательное воздействие решения суда [4; 5].

Соблюдение законности судьей (судом) должно проявляться буквально во всем: в объективности рассмотрения дел, внимательном отношении к участникам судебного разбирательства, в постановке вопросов допрашиваемым лицам, поддержании порядка в зале заседания и, естественно, в правильности и справедливости принятого решения [6; 7]. Если судья (суд) рассматривает дело в явно обвинительном плане, необоснованно отклоняет заявленные по существу ходатайства защиты, удовлетворяя в то же время ходатайства обвинения, то у граждан, сидящих в зале, может невольно возникнуть сомнение в беспристрастности председательствующего в заседании. Это касается и рассмотрения дел с участием присяжных, когда судья склоняет их в сторону обвинения.

К сожалению, в юридической литературе мало внимания обращается на так называемый защитительный уклон судебного разбирательства [8]. Мотивируется это презумпцией невиновности, правом обвиняемого на защиту, толкованием всех сомнений в пользу подозреваемого, обвиняемого, подсудимого и другими уголовно-процессуальными принципами. Однако судья (суд), вынося любое решение по уголовному делу, должен руководствоваться не только этими и другими принципами, стоящими на защите прав и законных интересов лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, но и защищать интересы потерпевших от преступлений, что является первоочередным назначением уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ).

Например, коллегиальное решение суда, оценившего при пересмотре в порядке надзора вероятное заключение почерковедческой экспертизы в пользу осужденного, признав такое заключение оправдательным доказательством, становится формально справедливым. Ведь все сомнения должны толковаться в пользу осужденного (подозреваемого, обвиняемого, подсудимого). Отменяя обвинительный приговор по этому делу, надзорная инстанция положила в основу своего оправдательного определения именно это экспертное заключение. При этом она безмотивно отвергла показания свидетелей, которые подтверждали, что подпись (по поводу которой производилась почерковедческая экспертиза) была поставлена исполнены осужденным в их присутствии.

Впоследствии ни в судебном разбирательстве, ни в кассационном и надзорном рассмотрении эти показания не были опровергнуты. Такая необъективная позиция суда, проявляющаяся в конкретном деле, дискредитирует судебную систему, ослабляет веру людей в справедливый и объективный суд.

В судебной практике имеются случаи, когда подобное рассмотрение дела приводит к заявлению отвода состава суда, что, в свою очередь, создает напряженную обстановку, уводя суд от существа рассматриваемого вопроса, заставляя заниматься не поисками истины, а урегулированием процедурных конфликтов. Подавляющее большинство дел в судах рассматривается в открытых судебных заседаниях, где присутствуют многие граждане. Еще и поэтому суду важно проявлять выдержку и терпение, доброжелательное и чуткое отношение ко всем участникам судебного заседания, строго придерживаться установленного законом порядка исследования доказательств. Строгое соблюдение судебной этики имеет огромное воспитательное значение.

Вопрос об авторитете суда и принимаемых им решения — важная составляющая проблемы повышения эффективности правосудия, что тесно взаимосвязано с воспитательной ролью судебной системы. Каждый промах в этой сфере деятельности отдельного судьи подрывает значение всей системы в целом и ведет к снижению воспитательной роли суда в частности. В последние годы многое сделано по совершенствованию правосудия, созданию надлежащих условий для работы судов и улучшению кадров судебных работников. Опора судей на Конституцию РФ, имеющей прямое действие, в своей непосредственной деятельности (особенно в случаях, когда правовые нормы вступают с ней в коллизию) также способствует повышению правоохранительной и воспитательной роли суда, а равно и его авторитета.

Вместе с тем высокие требования, предъявляемые к судьям в современных условиях, обуславливают необходимость дальнейшего повышения доверия и уважения к суду. Не касаясь всех аспектов этой многогранной проблемы, остановимся на некоторых вопросах воспитательной роли суда. Достоинство выполнения обязанности, возлагаемые на судебные органы, могут лишь те, у кого профессиональные знания сочетаются с неподкупностью и справедливостью.

Представляется что в целях повышения воспитательной роли суда и, следовательно, эффективности правосудия уголовно-процессуальное законодательство и его правоприменительная практика нуждаются в расширении прав суда и повышении авторитета судебной системы. Учитывая, что в суде существуют самые большие возможности для познания истины и справедливого разрешения дела при строгом соблюдении прав обвиняемого на защиту желательно наделить суд первой инстанции несколько большими правами и обязанностями:

а) на изменение обвинения;

б) на обеспечение прав и законных интересов потерпевшего от преступления (в частности, при вынесении таких решений в отношении обвиняемого (подозреваемого или подсудимого), как отказ в даче согласия на заключение под стражу или продление срока содержания его под стражей; переквалификация преступного деяния на менее тяжкое; прекращение дела в связи с истечением срока давности и т.п.);

в) на обеспечение безопасности потерпевших, а равно свидетелей. Именно эта категория участников уголовного судопроизводства чаще всего подвергается противоправному воздействию с целью повлиять на их позицию в судопроизводстве [9]. Неспособность судей своевременно и на достаточном уровне обоснованности обеспечить их защиту существенно снижает воспитательное значение судебной деятельности;

г) на применение необходимых мер воздействия к лицам, противодействующим нормальному осуществлению правосудия [10, с. 41].

На наш взгляд, право российского суда на изменение обвинения сформулировано узко и поставлено в чрезмерную зависимость от материалов и выводов органов предварительного расследования. Это приводит в ряде случаев к формально обоснованному в отношении обвиняемого (подозреваемого или подсудимого) судебному решению. Однако если спроецировать его на права и законные интересы потерпевшего, то по существу это будет издевательство над последним. Представляется, что значительно поднимется воспитательная роль суда, если законодатель не только продекларирует защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (ст. 6 УПК РФ), но и предаст им равноценный процессуальный статус с обвиняемым. Для этого следует нормативно закрепить обязанность государства возместить материальный ущерб от преступления потерпевшему и лишь затем взыскивать эти материальные затраты с виновного в преступлении [11, с. 26]. Такая позиция законодателя также повысит воспитательное значение суда.

Кроме того, правоприменительная практика настоятельно требует восстановления института возвращения уголовных дел судом для проведения дополнительного расследования. Ведь пределы судебного разбирательства для стороны обвинения и, соответственно, для суда ограничены объемом обвинения, предъявленного органами предварительного расследования. Однако возможность увеличения данного объема в рамках судебного разбирательства категорически отвергается на основании российского уголовного судопроизводства. Это означает, что еще до судебного разбирательства следователь или дознаватель «предопределяют» его ход, поэтому в процессе расследования деяние нередко квалифицируется с «запасом». Например, при очевидных грабительских действиях лицо привлекается к ответственности за разбойное нападение. Из материалов же дела усматривается, что умысел обвиняемого был направлен на открытое похищение имущества без применения насилия или его угрозы.

Подобное положение правоприменения отрицательно сказывается на воспитательной роли суда. Вместе с тем декларативно собирание доказательств на предварительном расследовании не завершается. В судебном разбирательстве и сторона обвинения, и сторона защиты вправе получить и представить в суде новые доказательства, позволяющие установить факт обвинения гораздо большего или меньшего объема, чем это было установлено при расследовании. Такая процедура изменения обвинения никакой пользы правосудию не приносит. Она явно не соответствует роли суда вершить правосудие, снижает его авторитет и воспитательную роль. Обычно в юридической литературе подобные ограничения оправдываются необходимостью обеспечения права обвиняемого

на защиту. Этот уголовно-процессуальный принцип подлежит безусловному обеспечению, но это можно сделать более рационально. Например, предоставить подсудимому возможность как самому лично, так и с помощью адвоката осуществлять свою защиту в суде с учетом изменений, внесенных в обвинение. Кстати, рациональность и справедливость такой процедуры подтверждена законодательным опытом многих государств — Индии, Чехии, Словакии и других.

По нашему мнению, недостаточны и права суда на применение мер воздействия против лиц, мешающих осуществлению правосудия. Нередко встречаются факты неявки или несвоевременной явки свидетелей в суд. Это влечет задержки в рассмотрении дел или отложение их рассмотрения, иногда неоднократно. Это не только дезорганизует работу суда, но и отрицательно сказывается на его воспитательном значении, снижает эффективность судебных процессов. При этом впустую тратятся государственные средства, рабочее время лиц, вызываемых в суд.

Представляется, что правомерным противодействием таким ситуациям будет предоставление судьбе (суду) права при неявке свидетелей без уважительных причин взыскивать с них издержки судопроизводства, которые возникли по их вине. Следует усилить также правомерное противодействие таким явным проявлениям неуважения к суду, как лжесвидетельство. Распространенная безнаказанность этого преступления против правосудия снижает воспитательное значение судебной деятельности. Судья (суд) при бесспорном установлении в судебном заседании факта лжесвидетельства должен иметь возможность подвергать лжесвидетеля наказанию без направления дела на предварительное расследование. Воспитательное воздействие суда при реализации такого предложения будет бесспорным.

Воспитательное воздействие суда снижается и в тех случаях, когда государственные и муниципальные должностные лица игнорируют решения, принятые в суде, препятствуют их исполнению. Факты неуважения к суду и беспомощности суда при неисполнении его решений достаточно распространенные, поэтому считаем целесообразным дополнить главу 31 Уголовного кодекса РФ «Преступления против правосудия» статьей, предусматривающей ответственность за умышленное неисполнение принятых судом решений [12].

Не способствует повышению воспитательной роли суда и неоднократный пересмотр приговоров и иных решений в порядке надзора. Необходимо проанализировать правовые гарантии устойчивости и непоколебимости таких приговоров и иных решений. В интересах укрепления стабильности приговора его пересмотр в надзорном порядке следует допускать только один раз. Сегодня же в зависимости от того, суд какого уровня рассматривал дело по первой инстанции, зависит и количество возможностей подать надзорные жалобы. Это уже само по себе ставит в разные правовые условия участников судопроизводства, имеющих свои законный интерес в уголовном деле.

Если же и после надзорного решения обнаруживается незаконность и необоснованность приговора, то в таком случае может быть использован существующий институт пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам приговоров и иных судебных решений, вступивших в законную силу. Отметим, что

во многих государствах это является единственным институтом пересмотра приговоров, вступивших в силу [13].

Воспитательное воздействие судебной системы, несомненно, повысится при ограничении круга должностных лиц, имеющих право вносить надзорные протесты. Следует отказаться от существующего параллелизма, то есть от возможности вносить надзорные протесты не только прокурорам, но и председателям судов. Опротестование приговоров в надзорном порядке должно быть функцией только прокуроров, которые согласно Конституции РФ осуществляют высший надзор за соблюдением законности в государстве. Судьи же в соответствии с их назначением должны лишь судить о том, насколько протест прокурора обоснован и принимать решение по существу дела. Это исключит существующее ныне фактическое смешение функций прокурорского надзора и функций суда.

Воспитательная роль суда повысится, если отношение председательствующего в судебном заседании судьи ко всем его участникам будет базироваться на уважении человеческого достоинства, искренней заботе о человеке. Этот принцип, составляющий основу этико-правовой деятельности суда, един по отношению ко всем участвующим в заседании и со стороны обвинения, и со стороны защиты. Правосудие, сочетающееся с заботой о каждой личности, оказавшейся в сфере судопроизводства, с защитой ее прав и законных интересов, всегда имеет положительное воспитательное воздействие.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. М., 2018.
2. Бюллетень Верховного Суда СССР. 1967. № 2. С. 9–14.
3. О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов: Федер. закон от 20 апр. 1995 г. № 45-ФЗ. М., 2016. URL: <http://base.garant.ru/10104593/>
4. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: Федер. закон от 20 авг. 2004 г. № 119-ФЗ. М., 2018. URL: <http://base.garant.ru/12136633/>
5. Рагинский М.Ю. Воспитательная роль советского суда. По уголовным делам. М., 1959.
6. Ориент М. Фемида и общественное сознание (о воспитательной функции суда: история и современность). URL: <http://pandia.ru/text/80/465/10232.php>
7. Тулаева Ю.В. Из истории: о воспитательной функции суда. URL: http://poronaiskiy.sah.sudrf.ru/modules.php?name=press_der&op=4&did=10
8. Качалова О.В. Функции суда в современном российском уголовном судопроизводстве // Российский судья. 2014. № 1. С. 8–10.
9. Голяков И.Т. Воспитательная роль суда // Социалистическая законность. 1945. № 3 (март). С. 1–11; № 4 (апрель). С. 31–43
10. Аминов И.И. [и др.] Нравственная составляющая воспитательной деятельности судов в советский и постсоветский периоды // Юридическая этика: учебное пособие. М., 2012.
11. Тихонов А.К. Потерпевший: Уголовно-процессуальный аспект // Советская юстиция. 1993. № 19.
12. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 23 апр. 2018 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
13. Шишов Е.А. К вопросу о воспитательной функции судебного решения // Аспирантский вестник Поволжья. 2014. № 7/8. С. 107–111.